

ПРЕДИСЛОВИЕ

Владимир Михайлович Бехтерев как исследователь психической жизни человека

Психология как наука существует уже полтора столетия. И несмотря на то, что до сих пор научная картина душевной жизни человека не лишена белых пятен, сегодня мы знаем о психике и поведении гораздо больше, чем наши предшественники. Вместе с тем нельзя забывать о том, что мы *«стоим на плечах гигантов»* — титанов науки прошлого, без научных прорывов и достижений которых были бы невозможны современные открытия в области психологии и других дисциплин.

Одним из таких титанов заслуженно можно считать Владимира Михайловича Бехтерева (1857–1927). В России это имя знает, безусловно, любой образованный человек. Психологам и психиатрам оно известно и за рубежом.

Достигший широкого признания еще при жизни талантливый врач-психиатр и невролог, прекрасный ученый — теоретик и экспериментатор, организатор науки и практической медицины В. М. Бехтерев смело брался за исследование труднейших вопросов психической жизни человека: природы сознания, взаимоотношения психического и физического мира, бессмертия личности, разнообразия поведения человека, распространения психических эпидемий, внушения, телепатии и мн. др.

Современникам ученого иногда казалось, что некоторые предметы его изучения попросту ненаучны, однако В. М. Бехтерев доказывал, что их необходимо исследовать, конечно, не покидая при этом твердую почву научного метода. Так, однажды заинтересовавшись таким явлением, как телепатия, которая ши-

роко демонстрировалась публике в народных театрах, ученый провел ряд экспериментов, показав, что передача мыслей на расстоянии при помощи «психической энергии» есть не более, чем фикция, скрывающая от внешнего наблюдателя технологию зашифрованного общения между людьми, якобы телепатически передающими друг другу мысли.

Кипучая натура В. М. Бехтерева позволяла ему сочетать научные исследования с врачебной практикой, масштабной организационной работой, гражданской и военной службой. Продуктивность и плодотворность Владимира Михайловича удивительны даже по современным меркам. Помимо разработки психологической теории и исследований отдельных психоневрологических феноменов, он описывал новые заболевания, а также создавал методы их терапии, изобретал новые лекарственные средства и препараты. В. М. Бехтерев основал больше трех десятков учреждений, научных обществ и почти дюжину научных журналов, опубликовал около двух тысяч (!) работ, регулярно выступал с докладами и публичными лекциями, активно занимаясь просвещением и пропагандой медицинских и психологических знаний. Еще он служил генерал-лейтенантом медицинской службы Русской императорской армии и носил гражданский чин тайного советника...

В исследовании психической жизни В.М. Бехтерев стоял на объективистских позициях. Понять суть его подхода можно, если обратиться к методологическому контексту современной ему психологической науки. Психология конца XIX — начала XX века была дисциплиной, изучавшей сознание преимущественно «изнутри», как внутренний опыт. Реализовывалось это путем получения исследователем словесных отчетов от испытуемых о результатах их наблюдения за собственными состояниями и процессами сознания — теми, которые открывались внутреннему взору. Такой метод самонаблюдения получил название «интроспекция» (от лат. *introspecto* — смотреть внутрь).

Этот *субъективный* способ познания был весьма ненадежным, поскольку приводил к противоречивым данным о сознании и зависел от индивидуальных особенностей испытуемых: их тренированности, внимательности, уровня психологических знаний, рефлексивных способностей и др.

Осознание психологами начала XX века бесперспективности такого способа познания подтолкнуло их к поиску путей *объективного* исследования психической жизни. Именно в контексте данного поиска В.М. Бехтерев предложил рассматривать психику в неразрывной связи с нервными процессами в мозгу и изучать целостную нервно-психическую деятельность не «*изнутри*», а «*снаружи*» — через поведение, которое ученый рассматривал как систему рефлексов. Разработанный им подход получил название «*рефлексология*» и приобрел достаточно большую популярность в России в дореволюционный и ранний постреволюционный период.

Надо, конечно, оговориться, что в мировой психологической науке того времени, да и в российской тоже, рефлексология В.М. Бехтерева была далеко не единственным исследовательским проектом, создававшимся в качестве альтернативы интроспективным исследованиям сознания. Нельзя не упомянуть и появившиеся в то время проекты, часть из которых позднее развилась в отдельные направления психологии: бихевиоризм, психоанализ, гештальтпсихологию, описательную психологию и др. В России, наряду с бехтеревской рефлексологией, выдвигались и другие исследовательские программы: реактология К. Н. Корнилова, культурно-историческая психология Л. С. Выготского.

В данной книге собрана лишь часть работ В. М. Бехтерева, посвященных изучению психической жизни.

Первая половина книги посвящена главным образом философским и общим теоретическим вопросам соотношения психики и жизни. Ученый рассуждает о природе душевной деятель-

ности, о взаимоотношении психического и физического мира, анализирует значение теории эволюции и закона сохранения энергии для понимания сущности и функционирования психики. В духе своего времени В. М. Бехтерев придерживается гипотезы о существовании психической энергии, и на ее основе предлагает свой вариант решения проблемы бессмертия человеческой личности. Насколько этот вариант убедителен — пусть читатель решит сам!

Вторая половина книги раскроет перед читателем грани такого феномена как внушение и его роль в общественной жизни. В.М. Бехтерев рассматривает различные взгляды на природу внушения, описывает его проявления, а также анализирует случаи засвидетельствованных психических эпидемий — массового распространения однотипных психозов среди людей: эпидемии колдовства и бесоудержимости, кликушества и порчи, судорог и мистических учений.

Исследования внушения, гипнотических состояний, а также творческого процесса привели В.М. Бехтерева к пониманию того, какую огромную роль в жизни человека наряду с его сознательной сферой играет бессознательная. В тексте «Сознание и его границы», приведенном в данной книге, ученый критически оценивает интроспективные исследования сознания, обосновывая необходимость внимательного изучения бессознательного, поскольку *«процессы, совершающиеся в бессознательной сфере человека, служат нередко руководством его сознательных действий»* (с. 249, наст. изд.). В. М. Бехтерев поэтично отмечает: *«Бессознательная сфера ... является той сокровищницей нашей души, в которой хранится в скрытом состоянии большинство некогда ярко блиставших в сознании представлений и из которой происходит постоянное обновление сознательной сферы»*. (с. 248, наст. изд.). Вместе с тем ученый не умаляет и значимость сознания в жизни человека. Оно, по его мнению, *«может быть уподоблено яркому светильнику, который, озаряя собой глубокие*

тайники нашей психической сферы, в то же время позволяет нам заблаговременно предвидеть последствия своих деяний и дает возможность находить средства для противодействия тем или другим пагубным для нас влечениям» (с. 250, наст. изд.).

И пусть читателя не страшит сложность затрагиваемых в настоящей книге вопросов — книга написана вполне доступным и понятным языком, а само повествование не страдает частым пороком научных работ — сухостью и скукой. Бехтеревский стиль, в меру академичный и чуточку архаичный, при этом легко вовлекающий читателя в диалог, даст возможность погрузиться в интеллектуальную атмосферу научного поиска начала XX века и задаться важными и не до конца решенными вопросами о психической жизни человека.

Двойнин Алексей Михайлович
*кандидат психологических наук,
доцент департамента психологии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
эксперт Российской академии образования*

ПСИХИКА И ЖИЗНЬ

Философские воззрения на природу душевной деятельности

Внутренний мир человека, называемый в философии душой или духом, в физиологии сознанием или вообще психической сферой, представляет собой одно из тех явлений, которые всегда привлекали к себе пылливый ум человека. Этим именно и следует объяснить то обстоятельство, что уже со времен глубокой древности и до позднейшего времени создавались различные воззрения на природу души и на отношения ее к телу — воззрения, в основе своей опирающиеся почти исключительно на умозрительный метод.

Все эти воззрения сводятся к двум главным, из которых одно может быть названо дуалистическим, или дуализмом, другое же — монистическим, или монизмом.

Первое предполагает реальное существование двух неделимых и соподчиненных друг другу сущностей (субстанций), представляющих собой дух и материю. Второе воззрение предполагает существование: лишь одной сущности, причем эта сущность является или духом, или материей, или же духом и материей одновременно. В последнем случае дух и материя представляются слитными, неразрывно связанными друг с другом, образуя одну нераздельную сущность.

Согласно только что указанным различиям в воззрениях на основную сущность души и тела или материи монистическое учение разбивается на три отдельных мировоззрения, из которых одно является монистическим спиритуализмом, или спиритуализмом в тесном смысле, второе — материалистическим воззрением, или материализмом, третье же представляет собой монистическое воззрение, или монизм в собственном смысле слова.

Дуалистическое воззрение, известное под названием дуалистического спиритуализма, рассматривает дух и материю как

две сущности, которые по природе своей противоположны друг другу: тело имеет протяженность, но бесчувственно; душа, напротив того, непротяженна и представляет собой чувствующую сущность; тело подчинено механическим законам, душа же психологическим законам. Обе эти сущности, не имея между собой ничего общего, связаны лишь внешним образом, но при этом тело является подчиненным душе, обладающей волей, которая властвует над телом как нечто высшее, самостоятельное и само себя определяющее.

Первым создателем этого учения является Платон, который одновременно с тем должен считаться и первым учителем, освободившимся от древних материалистических воззрений и признавшим впервые душу за неведущее начало, управляющее телом.

Из позднейших более видных представителей того же воззрения, без сомнения, заслуживает особого внимания Декарт, развивший это учение в XVII столетии до степени строго выработанной философской системы.

Последняя затем получила дальнейшее развитие благодаря последователям Декарта, а впоследствии также и благодаря школе Вольфа, которой это учение особенно обязано своим широким распространением среди образованной публики.

Спиритуалистическое воззрение, составляющее одну из разновидностей монизма, как мы видели, признает существование только одной известной нам сущности, составляющей душу или дух. Материя же и тело суть явления, воспринимаемые нами лишь как особые состояния нашего сознания или духа. Следовательно, материя по этому взгляду является только созданием мысли или духа; как бы иллюзией в наших собственных глазах.

Рассматриваемое воззрение опирается главным образом на непосредственность нашего восприятия, т. е. на непосредственное познание тех явлений, которые мы находим в нас самих и которые по взгляду спиритуалистов только и могут быть при-

нимаемы за достоверное. Некоторые из представителей этого воззрения, как Лейбниц, Гербарт и последователи Канта, Фихте и Гегель старались, между прочим, развить понятие о сущности или субстанции, доказывая этим путем, с одной стороны, реальность духовного мира вне нас, с другой — полную самостоятельность внутреннего мира каждого индивида. По этим воззрениям мир должен был состоять из определенного числа простых неделимых сущностей, которые были названы монадами. В числе множества монад или простых сущностей, составляющих внешний мир, и душа образует собой отдельную монаду.

Наиболее видным представителем спиритуалистического воззрения этого вида был Лейбниц, по учению которого душа, как монада, представляется несравненно выше других подчиненных ей монад тела.

Что касается отношения души к телу, то из спиритуалистов более всех занимался этим вопросом Гербарт. Последний так же, как и Лейбниц, допускал, что душа между другими простыми сущностями занимает главное место. При этом все явления внешнего мира он объяснял взаимодействием простых сущностей, из которых каждая стремится к самосохранению, но способна в то же время влиять на другие сущности. Таким образом, и душа, по его взгляду, стремится к самосохранению, но другие монады влияют на нее, результатом чего и возникают представления. Из отношений же между последними Гербарт выводил все явления нашего внутреннего мира.

Так как душа по этому взгляду представляется неделимой сущностью, то нетрудно представить себе, почему под влиянием этого учения возникла мысль, что душа должна помещаться в какой-либо одной точке мозга, собирающей в себя отовсюду мозговые волокна, при посредстве которых она и получает возбуждения с периферии тела. За такую точку странным образом признавалась одно время, согласно учению Картезия, шишко-